

Маргарита Ардашева

ТАМАРА ХРИСТОФОРОВНА

В гимназии им. Леннона работает Тамара Христофоровна. Она дает очень качественные и прочные знания: говорит детям, что она их математическая мать, а они — шаболды уличные. Когда Тамаре Христофоровне доводится совсем расчувствоваться, она добавляет, что черные колготки носят только проститутки. А как же быть с чулками и носками аналогичного цвета? Точных данных нет. Также доподлинно не известно, отчего Тамара Христофоровна настолько хорошо разбирается в проститутках. После подобных разговоров урочного времени остается от силы семь минут, за которые один из самых исполнительных учеников изображает мелом на электронной доске какое-нибудь непотребство: уравнение или того хуже логарифмическую функцию. Одна радость — с ошибкой.

Как только раздается звонок, толпа учеников с радостным воем и победным улюлюканьем выносит запертую на два ключа дверь кабинета математики. Тамара Христофоровна остается вершить мелкий ремонт и поливать цветы: пластмассовый фикус и засохшую герань. Ясное дело — занятие тщетное, но в школе все учителя что-то поливают. Отставать от коллектива здесь не принято.

Дома Христофоровна перестает быть Тамарой по причине своей молодости и единоличного проживания. Несколько раз ученички выслеживали ее и пытались разглядеть сквозь зашторенные окна педагогический быт — не вышло. Да и не к чему им это. Обстановки в квартире мало, питается Христофоровна скудно — отварной курятиной и капустой. Это такая диета для поддержания обезжиренности организма. Зато в напитках наблюдается некоторое разнообразие: по четным дням — виски, по нечетным — джин. И того, и другого не более пятидесяти грамм. Для куражу.

Чуть стемнеет — Христофоровна сразу к зеркалу. Искусственную бороду приладить, черную трикотажную шапку натянет, солнцезащитные очки на пол-лица, и вот она уже не женщина, а вроде как барабанщик. Сейчас такой почти в каждой рок-группе имеется, а если у кого другой — те не модные просто. Может статься, что если с десяток

драммеров в одну комнату согнать и перемешать, узнать, кто откуда, будет затруднительно.

В таком виде Христофоровна гуляет по вечерним улицам, иллюминацией любителю и представляет, что она только отыграла концерт. И ее никто не узнает, и она — никого, только русский народный хардкор в голове.

13 апреля Тамара Христофоровна пришла на уроки особенно радостной: сегодня ее любимая тема. После короткого монолога о математическом материнстве к доске был вызван Богдан.

— Отсюда берешь с плюсом, а сюда переносишь с минусом, — приговаривала Христофоровна, стуча по доске указкой. — Ты понял, дубиняка?

— Понял, — басом отвечал Богдан.

Как и положено дубиняке, переносил он с плюсом. Тамара Христофоровна прокричалась и вознамерилась нарисовать Богдану в дневнике жирную «двойку». Ни одна ручка, лежащая на столе, не оказалась пригодной для исполнения замысла. Тогда Христофоровна полезла шкафчик за красными стержнями. Поверх привычной канцелярии в ящичке лежали барабанные палочки. Христофоровна взвизгнула, а дубиняка остался без «пары».

Оставшиеся уроки прошли тихо и скучно. Ученички перешептывались, пытаясь понять, что же такого стряслось с их Математерью, а она только изредка выдвигала ящик и любовалась находкой.

Едва Христофоровна успела переодеться в любимую черную пижаму, как в дверь безобразнейшим образом начали колотить.

— Хозяйка, вам тут доставка, распишитесь, — отрапортовал рыжий мужчина в зеленом форменном комбинезоне.

— Чего? — удивилась Христофоровна.

— Это вам виднее. Мужики, заноси!

Трое таких же рыжих парней втащили в квартиру несколько коробок, натоптали в коридоре и ушли по своим доставочным делам.

«Вдруг там бомба», — мелькнуло в голове у Христофоровны, но вскоре эта мысль показалась ей несостоятельной: слишком большие габариты. Что бы ни оказалось внутри, а убрать за грузчиками необходимо. Нельзя же жить с комьями грязи под порогом! Христофоровна схватилась за тряпку, но по причине некоторой своей неловкости бо-

ком задела одну из коробок. Тут же раздался приглушенный медный звон, который ни с чем невозможно перепутать.

Спустя пару часов возни с инструкцией по сборке, посреди комнаты Христофоровны расположилась барабанная установка.

С 14 апреля в гимназии им. Леннона появилась вакансия учителя математики: целых 30 часов в неделю. Устраивайся, кто хочет. А Тамару Христофоровну больше никто не видел. Сведущие в музыке люди долго обсуждали, что в одной известной группе новый крутой ударник. Вроде как Христо зовут. Но кто же знает, откуда они берутся?

НЕ ВСЯКАЯ РЫБА ...

«Не всякая рыба может стать ихтиологом», — вывел Паровозников аккуратным, но страшно некрасивым почерком. Табличку с этой надписью он повесил над аквариумом, чтобы не зазнавались. По правде говоря, ни барбусы, ни меченосцы о научной карьере не помышляли. Возможно, птеригоплихт имеет какие-то амбиции, уж больно скрытный, но он не высовывается — помалкивает.

Жена Паровозникова, профессор Колбасникова, сооружает обед. В огромной алюминиевой кастрюле плавает целый кочан капусты, кривая морковина, подосиновик и говяжье копыто. «Мда-а-а... — подумал Паровозников, — не всякая профессора разбирается в щах».

В университете сегодня выдают цветные картонки: в основном синие, но попадаются и красные. Празднество проистекает во дворе. Паровозникова с другими преподавателями усадили на пластмассовые стулья. Сыплет дождь, комары стадами шастают.

— Самолеты падают, заводы не работают, в магазинах дрянь продается, — завела поздравительную речь ректориня, — а все из-за того, что профессионалов нет.

И так она, в полосатых клоунских штанах и с рыжей паклей волос, распиналась около часа, а затем маленький пузатый проректор в пижаме всунул каждому студенту в руки по картонке.

— Кра-а-ай приво-о-ольный, кра-а-ай раздо-о-ольный, — фальшиво затянул хор.

«Всяк по-своему с ума сходит», — подумал Паровозников, покидая торжество.

Вечером Паровозников долго зрил вглубь аквариума и понял, что эти, да-да, вот эти в мелкую чешуйку, весь день рефлексировали: казалось, даже вода немного сгустилась от напряженной работы рыбьей мысли. «Если уж вы так этого хотите — будьте! Черт с вами!» — провозгласил Паровозников, снял со стены табличку и лег спать.

